
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-IV

90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
1998

---

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 97—04—16171)*

Mongolica-IV: Сб. ст. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. — 112 с.

Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна, выдающегося монгольского ученого, филолога, писателя, переводчика, представляет собой продолжение серии, предыдущие выпуски которой были посвящены Б. Я. Владимирцову (вып. I), «Сокровенному сказанию» (вып. II), архивам русских монголоведов (вып. III).

В сборнике представлены статьи специалистов-монголоведов из различных востоковедных центров, и прежде всего — Санкт-Петербурга, с которыми была тесно связана личная жизнь и научное творчество Ц. Дамдинсурэна.

Статьи сборника находятся в русле научных интересов Ц. Дамдинсурэна: это тибето-монгольские литературные традиции, взаимодействие и взаимовлияние литератур, история литературы, теория перевода.

Mongolica-IV presents a collection of scholarly articles dedicated to the ninetieth anniversary of the birth of Ts. Damdinsuren, an outstanding Mongolian scholar who made contributions as a philologist, writer, poet, and translator. The current issue continues a series in which previous issues were dedicated to B. Ia. Vladimirtsov (Vol. I), «Sacred Tales» (Vol. II), the archives of Russian Mongolian studies scholars (Vol. III).

The articles were written by specialists in Mongolian studies from various centers of oriental studies, including Buriatia and Kalmykia. The bulk of the contributors hail from Saint-Petersburg, a city closely connected with Ts. Damdinsuren's personal life and scholarly work.

The articles develop themes which formed the core of Ts. Damdinsuren's scholarly interests: Tibetan-Mongolian literary traditions, the interaction of literatures and processes of mutual influence, the history of literature, and translation theory.

Издательство «Петербургское Востоковедение»
ЛР № 065555 от 05.12.1997
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Набор — *Т. В. Чудинова*
Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*
Корректоры — *Т. Г. Бугакова, Н. В. Пивоваренок*

Подписано в печать 31.07.1998. Печать офсетная. Бумага офсетная
Формат 60x90 1/8. Гарнитура «Таймс». Объем 14 п. л.
Заказ №

ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ
Тираж отпечатан в типографии Санкт-Петербургского Государственного университета

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems
or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape,
mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission
in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-118-8

© «Петербургское Востоковедение», 1998

© И. В. Кульганек, составление, 1998

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
А. Д. Цендина	Несколько слов о научной деятельности Ц. Дамдинсурэна 7
Л. К. Герасимович	Художественное творчество Ц. Дамдинсурэна 11

Источниковедение и историография

В. Л. Успенский	Три рукописных тома монгольского «Данджура» из библиотеки Санкт-Петербургского университета 17
З. К. Касьяненко	Некоторые исторические сведения в колофонах «Ганджура» 20
И. В. Кульганек	Рукописи и фонограмзаписи монголо-ойратского героического эпоса «Джангар» в архивах Санкт-Петербурга 23
С. В. Дмитриев	Версии коронации Чингис-хана с точки зрения политической логики. II. Ван-хан 25
А. Д. Цендина	Хасар и Чингис в летописях Мэргэн-гэгэна и Джамбадорджи 30

Из рукописного наследия. Текстология

<u>Д. Ендон</u> , А. Г. Сазыкин	Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» 36
Е. А. Хамаганова	Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе. 48
Н. С. Яхонтова	Анонимный сборник поучений 53

Литературоведение и фольклористика

Л. Л. Викторова	К вопросу о сяньбийских и киданьских фольклорных сюжетах, сохранившихся у монголов 69
Л. Г. Скородумова	О некоторых модернистских тенденциях в современной монгольской литературе 76
М. П. Петрова	Поэтическое творчество Ч. Мягмарсурэна 80
И. В. Кульганек	Стихи Марины Цветаевой на монгольском языке 85

Из архивов востоковедов

К. В. Орлова	Научный архив Калмыцкого Института общественных наук РАН 93
А. З. Хамарханов	Письма Н. Н. Поппе Т. А. Бертагаеву 103
И. В. Кульганек, Д. Д. Васильев	С. А. Кондратьев — Ц. Жамцарано 106

Е. А. Хамаганова

Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе

Формирование и развитие тибетской литературы представляет собой многогранный и длительный процесс, проходивший под воздействием иноземных и местной фольклорной и литературной традиций. На рубеже X—XI вв. отличительной чертой литературного процесса в Тибете стали более интенсивные контакты между Индией и Тибетом, вошло в традицию приглашать в Тибет индийских пандитов для проповеди буддийского учения; тибетские монахи, в свою очередь, совершали длительные странствия по индийским буддийским центрам (Наланда, Брикамалашила), обогащаясь знаниями, идеями, опытом и привозя на родину многочисленные религиозные сочинения. В крупных тибетских монастырях, превратившихся в важные центры буддийской культуры и учености, велась активная переводческая деятельность, благодаря которой тибетцы получали возможность ознакомиться с многочисленными индийскими сочинениями, причем в их лучших классических образцах.

Тибетская аудитория приобщалась к высокоразвитой индийской культуре не только через письменные переводы санскритских литературных памятников, но и устным путем — через буддийских проповедников, которые сыграли важную роль в установлении тесных фольклорных и литературных связей между двумя культурами. Длительные контакты приобщили тибетскую культуру к более развитой литературной традиции, заимствованию и творческой переработке основных правил индийской поэтики, сюжетного материала, образной системы. Тесная связь и взаимовлияние индийской и местной литератур обусловили жанровое многообразие сочинений, которым отличается тибетская средневековая литература. В ней представлены дидактические сборники афоризмов, религиозно-дидактическая поэзия, компилятивные сборники, исторические произведения и др.

Одним из ярких образцов религиозно-дидактической литературы является компилятивный сборник «Драгоценные четки» известного автора-составителя, последователя школы Кадампа, Балдан Ешея (Dpal-ldan Ye-she) (XIV в.)¹. В Монголии эта сутра известна под названием «Важные предания из „Книги поучений в примерах, собрания драгоценностей“».

Это произведение высоко ценилось в тибетской историографии. Неслучайно Лондол-лама Агван Лобсан

(Klong-rdol Bla-ma Ngag dbang Blo-bsang) (XVIII в.) включает «Драгоценные четки» в каталог собраний наиболее важных сочинений школ Кадампа и Гелугпа². Большую популярность «Драгоценных четок» в Монголии отмечал академик Б. Я. Владимирцов³.

Все эти моменты указывают на большое значение памятника в истории возникновения и развития тибетской дидактической прозы.

Изучение «Драгоценных четок» впервые было предпринято академиком Ц. Дамдинсурэном. В коллективном труде «Монголын-уран зохиолын тойм», в разделе, посвященном произведениям тибетской литературы и их монгольским переводам, Ц. Дамдинсурэн освещает социально-исторические предпосылки возникновения и эволюции религиозно-дидактической литературы в Тибете, характеризует основные произведения и процесс ее трансплантации на монгольскую почву. В частности, он прослеживает литературную судьбу сборника «Драгоценные четки» в свете монгольской литературной традиции, отмечая при этом, что основные характеристики сборника «Драгоценные четки», как его структура, содержание, характер расположения в нем коротких литературных произведений, невозможно понять без изучения его в комплексе с комментарием «Книга поучений в примерах»⁴.

К материалам этого памятника обращался известный монгольский исследователь Д. Ёндон⁵, российский монголовед К. В. Орлова⁶.

Заслуживает внимания и статья Л. С. Савицкого, где он указывает на сборник «Драгоценные четки» как на интересный объект исследования⁷.

Это сочинение упоминается в каталоге монгольских рукописей и ксилографов из коллекции А. Д. Руднева, составленном Б. Я. Владимирцовым, в книге западногерманского монголоведа П. Хайссига⁸. Следует указать и перевод на английский язык трех преданий из «Драгоценных четок» американским ученым С. Фрэм⁹.

Цель данного исследования — рассмотрение различных изданий сборника «Драгоценные четки», анализ его композиционной структуры, выявление основных источников памятника, характеристика рассказов, входящих в его состав¹⁰.

Исследуемый памятник включает в себя короткие литературные произведения типа lo-rgyus (история,

хроника), *skyes-gabs* (джатака), *gtam-rgyud* (предание) и *gleng-gzhi* (короткий рассказ). Имеется и более крупная структурная единица *mdo* (сутра)¹¹. Они заимствованы как из различных переводных канонических сочинений, так и из тибетских оригинальных сочинений. В основу циклизации рассказов положена тематическая классификация. Они сгруппированы по принципу последовательного раскрытия различных положений поучений Потобы, изложенных в сочинении «Книга поучений в примерах» Шейраба Дордже (*Shes-gab Rdo-rje*) (XII в.), являющемся комментарием к основному сочинению Потобы Ринчен-сала (*Po-to-ba Rin-chen gsal*) (1027—1105) «Книга поучений в примерах, собрание драгоценностей»¹². В комментарии поучения представляют собой основную нить повествования, выступая в роли обрамления. Каждая тема поучения раскрывается определенным количеством примеров, «вставных эпизодов», жанровый состав которых очень разнообразен. Сложный принцип введения «вставных эпизодов» в текст комментария, неразвернутость большинства из них в плане содержания вызвали к жизни сборник «Драгоценные четки», где рассказы даны в подробном изложении.

Таким образом, важным жанроотличительным признаком сочинения «Драгоценные четки» является то, что оно функционирует в качестве составной и неотъемлемой части комментария «Книга поучений в примерах», выступая в роли своеобразного комментария к комментарию. Все это позволяет рассматривать сочинение «Драгоценные четки» как пример особой жанровой разновидности тибетской дидактической литературы, оказавшей влияние и на все последующие тибетские сочинения, созданные в этом жанре, основные пути, приемы влияния которого сказались в композиционном построении, сюжетосложении, характере обработки заимствованного материала, определенном наборе средств стилистической выразительности.

В Тибетском фонде СПбФ ИВ РАН нам удалось вывить две редакции сборника «Драгоценные четки».

Первая редакция хранится в коллекции Б. Барадийна под шифром № 52, В 9471 и имеет следующее полное титульное название: «*Ve'u-bum dang dre-chos gnyis-la mkho-ba'i gtam-rgyud gn-chen 'phreng mdzes zhes-bya-ba bzhugs-so*» («Важнейшие предания, называемые „Красивые драгоценные четки“ из „Синей книги“ и „Книги поучений в примерах“»). Ксилограф входит в состав сборника «*Ve'u-bum sngon-po*», где занимает третий том. Он напечатан на белой бумаге с сероватым оттенком, размер листа 52,5×8,3 см; размер текста 47,5×5,8 см; в одной рамке по 6 строк на каждой стороне листа. Пагинация на стороне «а», за исключением первого листа, где пагинация на стороне «б». Объем сочинения 135 листов. В сборнике представлено 112 преданий. Согласно колофону, Балдан Ешей составил этот сборник, опираясь на сутры и объяснения своего учителя Ринчен Ешей (*Rin-chen Ye-shes*). Инициатором создания сборника является Лодой Джалцан (*Blo-gros Rgyal-mtshan*). Место создания сочинения — монастырь Галдан Чой-хорлин¹⁴.

Вторая редакция сборника «Драгоценные четки» хранится под шифром № 1973, А 2456. Ее полное титульное название «*Dre-chos gn-chen spungs-kyi gtam-rgyud gn-chien 'phreng mdzes zhes-bya-ba bzhugs-so*» («Красивые драгоценные четки преданий из „Книги поучений в примерах, собрания драгоценностей“»). Текст напечатан на белой бумаге, размер листа 25,0×8,5 см, размер текста 19,5×6,5 см; в одной рамке по 7 строк на каждой стороне листа. Пагинация двусторонняя, тушь черная. Объем сочинения 237 листов.

На оборотной стороне первого листа представлены изображения двух лам — Джалван Габы (*Rgyal dbang lnga-ba*) и Лобсан Ешей (*Blo-bzang Ye-shes*), на лицевой стороне второго листа воспроизведены изображения ламы Галзан Джамцо (*Skal-bzang Rgya-mtsho*) и самого автора-составителя — Балдан Ешей.

Согласно колофону, издание сборника осуществлено в цуглане большого Сакьяпинского монастыря по инициативе Лодой Джалцана. Наставления получены Балдан Ешеем от учителей — Ринчен Ешей и Джалсрай Тогме (*Rgyal-sras Thogs-med*). В заключительной части имеется указание, что не вошедшие в сборник предания (из комментария «Книга поучений в примерах») будут изданы позднее.

Следует отметить особенность бытования данной редакции сборника в тибетской литературной традиции как самостоятельного произведения вне ансамблевого оформления.

Известно также современное издание «Драгоценных четок», осуществленное в Дхармасале в Индии в 1975 г. под названием «*Dre-chos gn-chien spungs-pa'i gsal-byed gn-po-che'i sgron-me 'am gtam-brgyud gn-chien phreng mdzes-su grags-pa bzhugs-so*» («Драгоценный светильник, освещающий „Книгу поучений в примерах, собрание драгоценностей“, или „Красивые драгоценные четки преданий“»). Данное издание напечатано типографским способом, содержит 278 страниц. Согласно старому колофону, этот сборник составлен монахом Соднам Лхаванпо (*Bsod-nams lha'i Dbang-po*). Современное издание осуществлено в тибетском издательстве «Знание» в Дхармасале. В него вошли 73 предания из комментария «Книга поучений в примерах». Этот сборник снабжен оглавлением, содержащим список названий преданий, и небольшим предисловием. Каждая история в сборнике выделена. В большинстве случаев в начале предания указывается номер главы примера, где оно выступает в качестве иллюстративного материала. Имеются также ссылки на источники. Все это делает сборник удобным в практическом пользовании.

Данный сборник пользовался большой популярностью в Монголии, о чем свидетельствуют его неоднократные издания на монгольском языке¹³. Причем в Монголии сборник получил самостоятельное существование.

Сборник «Драгоценные четки» представляет собой один из наиболее ярких образцов литературного синтеза, характерного для данного периода истории тибетской литературы. Основными источниками сюжетов для сборника послужили переводные канонические сочинения с санскрита и оригинальные тибетские сочинения, получившие широкое распространение в Тибете. Большая часть иллюстративного материала была почерпнута из «Дзанлундо» («Сутра о мудрости и глупости») (VII в.), известного центральноазиатского свода джатак и авадан.

Вслед за «Дзанлундо» следует назвать «Джатакама-лу» («Гирлянда джатак») Арья Шуры (ок. IV в. н. э.), повествующую о подвигах Будды. В Тибете этот памятник стал известен благодаря двум переводам на тибетский язык. Первый перевод был осуществлен Видьякара-Синхой и переводчиком Чжамбал Гоча в период правления царя Ралпачана (815—838), второй — переводчиками Лодой Чжалцаном и Лодой Балсаном в монастыре Сакья (XIII—XIV вв.)¹⁴. Проповедники школы Кадампа использовали материалы перевода «Джатакамалы» в своих проповедях и дидактических сочинениях.

Другим источником послужила знаменитая «Панчатантра» (IV в. н. э.). Однако как цельное произведение она не переводилась на тибетский язык и перед тибетской аудиторией предстала в виде разроз-

ненных сюжетов, представленных в различных сочинениях.

Определенная часть иллюстративного материала была почерпнута также из оригинальных тибетских сочинений, например из исторической летописи «Башед» («Sba-bzhed») («Генеалогия царей, сочиненная в Ба»), авторами которой в тибетской историографии считают министров царя Тисрондэвцзана (Khrig srong lde'u btsan) (VIII в.) — знаменитых Ба Салнана (Sba gsal snang) и Ба Санши (Sba sang shi). В ней в хронологическом порядке излагаются легенды и предания, представленные как исторические события. Следует упомянуть и «Гачэм-гаколма» («Вка'-chems ka-khol-ma») («Завещание, спрятанное у колонны»), приписываемое царю Сронцзан Гамбо. Честь открытия этого произведения принадлежит Атише, чем и объясняется его авторитет и популярность среди деятелей школы Кадампа. В нем рассказывается о деяниях Авалокитешвары в облике Сронцзан Гамбо¹⁵.

Необходимо отметить и другой источник сюжетов сборника — это устное народное творчество (эпос, легенды, нравоучительные истории), влияние которого было не столь существенным.

Тексты сборника не равнозначны по своим художественным качествам. Наряду с высокохудожественными образцами фольклорных и литературных произведений имеются и простые пересказы, фрагменты, почерпнутые из различных малохудожественных сводов «Винайи», содержащие указания о порядке проведения медитации; правила монашеской дисциплины, отметим и ритуальный характер некоторых текстов.

Но откуда бы ни заимствовался материал, четко прослеживается схематичность в его переработке. Для рассказов характерна упрощенная композиционная структура, разные части текста в неодинаковой степени подверглись сокращениям, в частности, сократился объем пространственных описаний, развернутых сравнений. В результате рассказы обрели сжатость, основное внимание сконцентрировано на поступках героев, действие разворачивается остро, динамично. Все это в совокупности в значительной степени облегчает восприятие содержания рассказов.

Такой характер переработки материала свидетельствует о том, что они прошли несколько стадий устной передачи и литературной записи. На устный характер пересказа повествовательного материала указывает сам тибетский термин *gtam-rgyud* («устная традиция, рассказ, предание»). Согласно материалам источников, Потоба имел обыкновение подкреплять свои высказывания примерами, которые он черпал из богатейшего фольклора и популярных произведений Индии и Тибета. Подобная практика опирается на многовековую традицию устного толкования учения Будды буддийскими проповедниками, которые были прекрасными знатоками буддийских легенд, преданий, сказок, используя их в качестве иллюстративного материала.

Примы устной традиции сказываются также и в том, что в некоторых рассказах сюжетная канва не завершена и, прерываясь на каком-либо эпизоде, содержит указание: подробно смотри сутру или читай следующий рассказ.

Позднее проповеди и рассказы Потобы получили письменную фиксацию в литературных сборниках, которые составлялись его учениками и последователями.

Так на протяжении длительного времени в рамках литературной традиции школы Кадампа вырабатывались и закреплялись основные правила и приемы обработки художественного материала, который использовался буддийскими проповедниками в проповедях и дидактических сочинениях. Этот процесс,

несомненно, свидетельствует об основных направлениях и развитии в тибетской литературе новой жанровой формы с устойчивой структурой — компилятивного сборника.

Жанровый состав сборника отличается большим разнообразием. В «Драгоценные четки», наряду с переложением житийных историй о подвигах бодхисаттв, включены предания и легенды, связанные с подлинными и вымышленными эпизодами из жизни и деятельности святых, учеников и последователей Будды (Арьясанги, Маудгальяны, Нагарджуны), видных деятелей школы Кадампа (Бромдонбы, Потобы, Шарапы). Много места уделено историям о мирянах и монахах, широко представлены сказочные и мифологические повествования. В сборнике рассказы автономны по отношению друг к другу. Каждое предание сравнивается с «драгоценным камнем», нанизываемым на одну нить.

Балдан Ешей избрал следующий способ изложения материала. Каждый рассказ маркируется его названием и жанровая принадлежность выделяется частью п. Например: «Gnag-rdzi dga'-bo'i lo rgyu ni» («История о пастухе Габо»). Таким способом выделено 102 истории. Число немаркированных рассказов составляет 10. Они вводятся союзом «yang» («также») или вводным словом «gshan-yang» («кроме того»).

В сборнике применяется также и буквенная нумерация рассказов, которая заканчивается на 52-м предании на букве *di*. Причем при нумерации пропущен ряд букв тибетского алфавита — *sa, cha, ja, pu*.

Сборник «Драгоценные четки» характеризуется стройностью композиции и четкой организацией материала. Рассказы расположены строго в соответствии с тремя разделами учения «ламрим» о трех разрядах личности.

Предваряет разделы общее введение, где указывается цель составления сборника — служить на благо живых существ¹⁶.

Затем следует 5 историй¹⁷, имеющих самостоятельное назначение. Они иллюстрируют шестую главу под названием «О необходимости оставления печали при слушании дхармы» из вступительной части комментария «Ученик, годящийся быть сосудом». При слушании дхармы необходимо проявлять самопожертвование, подобное тому, какое проявили главные герои из житийных историй «О царе Билингарли», «О царе Кашилипа», «О риши¹⁸ Удема» и «О царевиче Дамлага» во имя обретения учения. В пятой истории под названием «О пастухе по имени Габо» повествуется о великой жертве бодхисаттвы, который в одном из своих перерождений был лягушкой. В давно прошедшее время на берегу реки Ганги Победоносный наставлял в дхарме одного монаха. В то время неподалеку оказался пастух по имени Нанда, который, опершись на посох, присматривал за стадом. Но посохом он нечаянно придавил лягушку и разорвал ей внутренности, а та даже не издала ни звука, дабы не мешать пастуху. За этот подвиг она после своей смерти удостоилась перерождения среди небожителей¹⁹.

Далее:

1. Из раздела о пути «низшей» личности приведено 32 рассказа (№ 6—38).

2. Из раздела о пути «средней» личности представлено 11 рассказов (№ 39—50).

3. Из раздела о пути «высшей» личности извлечено 62 предания (№ 51—112).

Заключает сборник колофон.

В качестве примеров можно привести в кратком изложении два предания, иллюстрирующие первое поучение «О поиске убежища» из первого раздела о пути «низшей» личности комментария «Книга по-

учений в примерах». Так, в третьем примере первого раздела комментария говорится о том, что обращение за помощью к «трем драгоценностям» даже таким простым способом, как произнесение молитвы, может сотворить пользу — спасти человеку жизнь.

Например, портной-калека, оказавшись в лесу в руках грабителей, спас свою жизнь тем, что вознес молитву Будде с просьбой об убежище²⁰.

В шестом примере данного раздела утверждается, что вручение себя покровительству «трех драгоценностей» обеспечивает обязательное вознаграждение.

Так, два нага²¹, вручившие себя покровительству «трех драгоценностей», переродились в высшей касте: один — царем-чакравартином²², другой — царем-охранителем веры; также двое гаруд²³, прежде враждовавшие с ними, уверовали в пользу убежища и стали с тех пор большими друзьями с нагами. В последующем перерождении один из них переродился царем-охранителем мира, другой — богом Куберой²⁴.

Предание о демоницах с острова Сингала иллюстрирует шестой пример под названием «О созерцании преступлений сансары» из второго раздела о пути «средней» личности. Сансара полна соблазнов, она засасывает людей в свою губительную пучину, вызывая у них многочисленные страдания. Из сансары необходимо вырваться, как вырвался предводитель купцов, умчавшийся без оглядки на коне «трех учений», а не поверившие в учение сравниваются с купцами, которые оглянулись назад, вняв мольбам своих жен-демониц, и жестоко заплатились за это — упали в море и были растерзаны ими²⁵.

Рассмотрение состава сборника «Драгоценные четки» позволяет говорить о четком композиционном построении данного литературного памятника, о соразмерности и соотносительности всех его частей, что достигается прежде всего благодаря рамочной композиции комментария «Книга поучений в примерах», позволявшей включать разножанровые и разнохарактерные короткие литературные произведения.

Подана иллюстративного материала в сборнике строго иерархизирована. Для иллюстрации тем поучений о «низшей» личности используются преимущественно такие «низкие» жанры, как авадана, агнографические повествования о путешествии в ад. В них доминирует тематика о кармической, причинно-следственной связи, о неизбежности наказания и воздаяния, появляются мотивы осуждения мирской жизни, бренности бытия. Наряду с буддийскими мотивами, в этих рассказах звучат и мирские мотивы — порицаются человеческие пороки: алчность, злоба, грубость, предательство.

Перед читателями проходит пестрый калейдоскоп человеческих судеб, они встречаются с людьми разных сословий, занятий — это ремесленники, крестьяне, ткачи, камнетесы и др. В конечном счете эти произведения призваны показать бренность сансары, указать на путь спасения и дать образец поведения идеальной монашеской личности, к которому они должны стремиться.

Темы проповедей о «средней» личности представлены повествованиями, проповедующими необходимость образцового поведения лиц монашеского сословия для достижения состояния архата.

Доминирующие мотивы в этих повествованиях — отказ от всех земных привязанностей, желаний как единственно верный путь к прекращению страданий.

Главными действующими лицами выступают преимущественно лица монашеского сословия.

Джатаки как произведения «высшего» жанра составляют основную часть иллюстративного материала раздела о «высшей» личности. Они дают образец поведения бодхисаттвы. В них прославляются милосердие, сострадание, самопожертвование бодхисаттвы на благо живых существ.

Этот раздел иллюстрируют также и житийные повествования, описывающие жизнь и деятельность святого подвижника. В них звучат мотивы почитания учителя, беспрекословного подчинения ему во всем. Ради исполнения воли учителя ученик должен терпеть мучения, страдания, выпавшие на его долю в период ученичества. В целом эти повествования представляют собой своеобразный гимн учителю-святому как посреднику на пути к освобождению от страданий.

Рассказы сборника «Драгоценные четки» основаны на морально-дидактических темах. Особенности их композиционной структуры, формально-стилистические средства призваны усилить и выделить заложенную в поучении идею, а также интенсифицировать ее восприятие. Большинство рассказов пропитано буддийской тематикой, но вместе с тем они отличаются сюжетной увлекательностью, простотой изложения, благодаря чему быстрее находят доступ к сердцам слушателей.

В совокупности эти рассказы представляют собой своеобразный компендиум религиозных поучений, морально-эстетических норм поведения, назидательных советов и рекомендаций.

Таким образом, в композиции сборника «Драгоценные четки» и в характере обработки его художественного материала можно проследить влияние различных литературных традиций.

Прежде всего, это тесная взаимосвязь с индийской литературной традицией, сказавшаяся в заимствовании рамочной композиции повести. В состав сборника вошли также джатаки, аваданы, сказочные сюжеты из различных переводных санскритских сочинений, обработанные и трансформированные в соответствии с жанровой природой сборника «Драгоценные четки».

Данный литературный памятник также испытал влияние фольклора, устной буддийской проповеди.

На жанровую форму «Книги поучений в примерах» и «Драгоценных четок», представляющих собой в совокупности строго иерархизированную полижанровую систему, в которой каждое сочинение выполняет строго отведенную ему функцию, оказала влияние и специфика литературного процесса в Тибете, где большинство оригинальных тибетских сочинений из числа функциональных жанров получили распространение в форме многосоставных, «ансамблевых» сборников²⁶.

Отмечая несомненный функциональный характер сборника «Драгоценные четки», следует указать, что как литературный памятник данное сочинение представляет собой заметное явление в тибетской литературе, являясь ее органической и неотъемлемой частью. На основе сложного взаимодействия и взаимопроникновения местной и иноземной литературных традиций тибетскому автору-составителю Балдан Ешею удалось создать самобытное, оригинальное произведение, не имеющее себе аналога в жанровом отношении в средневековой литературе.

Примечания

1. Об авторе Балдан Ешее из тибетских источников нам практически ничего не известно, за исключением того, что он является автором еще одного известного сочинения под названием «Blo-sbyong snyan-brgyad chen-mo» («Великая устная традиция по тренировке ума»). См.: *Klong-rdol Bla-ma*. Bka'-gdams-pa dge-lugs-pa'i bla-ma rags-rim-gyi gsung-'bum mtshan-tho. СПбУ, б-ка Вост. фак., шифр 347, vol. R, л. 26.
2. См.: *Klong-rdol Bla-ma*. Bka'-gdams-pa dang dge-lugs-pa'i bla-ma rags-rim-gyi gsung-'bum mtshan-tho bzhugs-so. СПбУ, б-ка Вост. фак., шифр 347, vol. R, л. 26.
3. *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra. Пг., 1921. С. 14.
4. *Дамдинсүрэн Ц.* Монголын-уран зохиолын тойм. II. Улаанбаатар, 1977. С. 520—521.
5. *Ёндон Д.* Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур. М., 1989.
6. *Орлова К. В.* Шастра, именуемая «Важные легенды драгоценного сборника Книги сказок», как памятник монгольской литературы XVIII в. // Третья всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т. 3, ч. 1. М., 1984. С. 77—78.
7. *Савицкий Л. С.* О некоторых особенностях тибетской литературы XIV—XVI вв. // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. Л., 1969. С. 228.
8. *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева. Пг., 1918. С. 1563—1564; *Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrücke in mongolischen Sprache, Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. Wiesbaden, Harrassowitz, 1954. S. 157.
9. См.: The Buddhist legends / Transl. by Stanley Frye // The Tibet Journal. Vol. V, N 3. Dharamsala N. P., 1980. P. 52—55.
10. Анализ сборника «Драгоценные четки» и полистные ссылки даются по первой редакции сборника (см. примеч. 16).
11. Эта структурная единица обнаружена (выявлена) только в первой редакции сборника «Драгоценные четки».
12. Подробнее об этих сочинениях см.: *Хамаганова Е. А.* «Дре-схос» как памятник тибетской дидактической литературы // Вестник ЛГУ. 1985. № 23. С. 42—47; *Хамаганова Е. А.* Тибетские дидактические сочинения // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XXIII годич. науч. сес. ЛОИВ АН СССР: Докл. и сообщ. 1988. Ч. 1. М., 1990. С. 86—92.
13. См.: *Хамаганова Е. А.* О тибетских и монгольских изданиях сборника «Драгоценные четки» // Владимирцовские чтения: II Всесоюз. конф. монголоведов: Тез. докл. и сообщ. М., 1989. С. 160—163.
14. *Халопукова Л. Ж.* «Гирлянда джатак» Арья Шуры в Тибете // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985. С. 34.
15. *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М., 1962. С. 25—29.
16. Драгоценные четки. Тибетский фонд СПбФ ИВ РАН, кол. Б. Барадийна, № 52, В 9471. л. 1.
17. Там же. Л. 1—7.
18. Р и ш и (тиб. drang-'srong) — святой, обладающий сверх-обычными способностями.
19. Драгоценные четки. Л. 7.
20. Там же.
21. Н а г а (тиб. klu) — змей, дракон, обитатель подземного мира, рек, озер.
22. Ч а к р а в а р т и н (тиб. 'khor-los-bsgyur-ba'i rgyal-po) — вселенный монарх.
23. Г а р у д а (тиб. nam-mkha' lding) — мифическая птица, уничтожающая змей как символов зла.
24. К у б е р а (тиб. nam-thos-sras) — бог богатства.
25. Драгоценные четки. Л. 63—64.
26. *Неклюдов С. Ю.* Литература Центральной Азии // История Всемирной литературы. М., 1985. Т. 3. С. 678.